

Анатолий
САРЫЧЕВ

ТИМУР и его бригада

РУССКИЙ ВЕСТСЕЛЛЕР

Анатолий Сарычев
Тимур и его бригада

«ЭКСМО»

2007

Сарычев А. Я.

Тимур и его бригада / А. Я. Сарычев — «Эксмо», 2007

Если уж судьба повернется к тебе спиной – готовься к худшему. Бывшего морпеха Игоря обвинили в убийстве, которого он не совершал. И предложили на выбор – отправиться на зону или пойти служить в армию вместо одного парня, на которого он похож. Конечно, Игорь выбрал второе. Но вскоре сильно об этом пожалел. Оказалось, что тот парень из Узбекистана и он на самом деле совершил убийство, за которое ему положена смертная казнь. Вот теперь Игорю самое время вспомнить свои боевые навыки, иначе узбеки приведут приговор в исполнение, не особенно разбираясь, кто есть кто...

© Сарычев А. Я., 2007

© Эксмо, 2007

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Анатолий Сарычев

Тимур и его бригада

Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам.

Шекспир. «Гамлет»

Пролог

Понимаешь это странно, очень странно,
Но такой уж я законченный чудака.
Я гоняюсь за деньгами, за большими,
И с собою мне не справиться никак! —

звучным баритоном негромко пропел человек за соседним столиком.

Гомон вокруг не давал возможности сосредоточиться, но отдельные слова были слышны:

– Излучатели газов уже прошли полевые испытания в Керябе и показали отличные результаты! Столько смертей одновременно, и все от разных причин! Ни одна экспертиза не докажет! – сказал сидевший в небрежной позе усатый небритый брюнет в тюбетейке, одетый в синий джинсовый костюм. Брюнет ковырял зубочисткой в зубах, на его длинном породистом лице застыла брезгливая мина.

Мужчина явно косил под азиата, но Игорь, много лет проживший в Средней Азии, сразу распознал подделку. Только русские люди, жившие с рождения в Средней Азии, так чисто говорят по-русски, без акцента, ударений на первых и последних слогах.

– Вся документация вот на этой компьютерной дискете. Давай деньги и хоть завтра начинай производство боевого отравляющего вещества! – приблизив лицо к своему собеседнику, громко вещал мнимый азиат, не обращая внимания на окружающих.

Толстый киргиз, одетый в черную тройку, воровато оглянувшись, протянул пухлую руку за дискетой, но собеседник не дремал.

Хлопнув правой ладонью по руке киргиза, он громко заявил, разом перекрыв ресторанный шум:

– Так дело не пойдет! Сначала деньги, а потом стулья!

– При чем тут стулья? – удивился киргиз, отдергивая руку, на которой от удара заалело пятно.

– Классиков надо читать, дорогой! – засмеялся продавец и кинул быстрый взгляд вокруг.

Игорь еле успел сделать безразличную физиономию и перевести взгляд на толстую блондинку, танцевавшую в окружении азербайджанцев. Блондинка поднимала юбку, демонстрируя толстые ляжки. Азербайджанцы радостно гоготали, выкрикивая непристойности.

– Пойдем в туалет, там спокойно поговорим! – по губам прочитал Игорь последнюю фразу киргиза.

Мнимый азиат досадливо сморщился, мотнул головой и поднялся, сунув дискету в задний карман джинсов.

Заинтересованный разговором Игорь, дождавшись, пока странная парочка отойдет, тоже поднялся и направился следом за ней.

– Ты понимаешь, что химическое оружие нам нужно как воздух! – громко заговорил киргиз, обернувшись перед дверью туалета.

– Заткнись, козел! Нельзя кричать о таких вещах! – зашипел мнимый азиат и, сдернув с головы тубетейку, под которой обнаружились короткие сивые волосы, закрыл ею лицо киргиза.

Странно дернувшись, киргиз обмяк.

Воровато оглянувшись, мнимый азиат подхватил своего собеседника за талию и потащил в туалет, рывком открыв высокую белую дверь с изображением мужской шляпы.

Игорь шмыгнул за угол коридора.

Сверху раздались громкие пьяные голоса. Игорь заметался, беспомощно оглянувшись, заметил узкую деревянную дверь, выкрашенную под цвет стены, и быстро открыл ее. В кабинке находились ведра, две швабры и куча тряпок на полу.

С трудом втиснувшись в узкое пространство, Игорь согнулся наподобие вопросительного знака и, вцепившись ногтями в шляпку гвоздя, потянул на себя дверь.

Едва Игорь закрыл за собой дверь, как по коридору загрохотали быстрые шаги.

– Ты берешь мыша в тубетейке, а я второго черного! – сказал молодой басовитый голос.

– Какого мыша? – сказал второй писклявый голос с капризными интонациями.

– Ты идиот! Мышами мы называем пьяных, которых можно обобрать. Бьешь своего бабая в челюсть, он вырубается, а ты спокойно вытаскиваешь лопатник из кармана мужика.

– Это же грабеж! За это срок дадут! – попробовал возмутиться писклявый.

– Ты в казино штуку баксов проиграл, а я ее за тебя отдал. Спас не только тебя, но и твоего папашу! Весь город над твоим отцом будет смеяться, сыночек пошел в казино и не смог найти тонну зелени! Не хочешь идти на дело, гони две штуки баксов и свободен! – напер басок.

– Почему две штуки? – снова удивился писклявый жалобным тоном.

Чувствовалось, что ему до смерти не хотелось идти на грабеж.

– Месяц прошел, вот штука и выросла в цене вдвое! – сообщил басок.

– Хорошо, только ты иди впереди! – сдался писклявый.

– Не плачь, девочка! Охрана в конюшне ручная, если что не так, прикроет! – успокоил басок.

«Хорошая молодежь выросла нам на смену!» – промелькнула быстрая мысль, когда Игорь открывал дверь подсобки.

В коридоре никого не было. Скользящим шагом Игорь добежал до двери туалета и остановился. Из-за двери слышалось шумное сопение.

Рванув на себя дверь, Игорь увидел большое, метров в двадцать, квадратное, облицованное зеленым кафелем помещение и катающиеся по полу три фигуры. Четвертый участник – высокий тощий молодой человек – сидел у стены, обхватив голову руками. Из-под правой ладони струей текла кровь.

Азиаты, вдвоем навалившись на крепкого парня в белом костюме, катались по полу.

В боку киргиза тоже зияла рана.

Брюнет схватил крепыша за длинные волосы и с силой ударил его о кафельный пол. Киргиз обхватил парня за туловище, не давая крепышу развернуться.

Резкое движение локтем, и киргиз вдруг неожиданно отлетел в сторону, дернулся и затих в неестественной позе, склонив голову набок.

Крепыш выгнулся дугой и, неожиданно захватив руку псевдоазиата, перекинул его через себя.

«Только не разбей дискету!» – взмолился про себя Игорь, наблюдая, как тело псевдоазиата летит через середину помещения.

От такого кульбита нетренированный человек обязательно разбился бы, но псевдоазиат ловко, как кошка, извернулся в воздухе и легко приземлился на ноги. Легкое движение, и в правой руке упавшего появилась длинная блестящая цепь, которую он тут же неуловимым движением послал в голову крепыша.

Крепыш глухо ойкнул и застыл на полу.

Еще один удар цепью, и сидящий у стены парень улегся на пол, открыв лицо, на котором вместо правого глаза зияла кровоточащая рана.

Игорь не стал медлить и с разворота нанес удар ногой псевдоазиату по почкам. Вскинувшись, как впервые взнузданный жеребец, тот широко открыл рот и упал лицом вниз.

Вытащив дискету из заднего кармана брюк псевдоазиата, Игорь окинул помещение в поисках места, куда ее можно было бы спрятать.

Рукав шикарной черной тройки киргиза задрался, и Игорь увидел узкий нож, прикрепленный поверх рубашки прозрачным скотчем.

В коридоре раздались голоса, и Игорь решил.

Сорвав две узкие полоски скотча с руки киргиза, он заскочил в туалетную кабинку и приклеил дискету к стене, отогнув сливной бачок от стены. Для этого Игорю пришлось встать ногами на унитаз.

Закончив работу, он спустил штаны до колен и уселся на унитаз.

– Какая скотина это сделала? – заорал мощный бас, и сразу несколько голосов невнятно заговорили.

К кому относились слова, Игорь не понял, так как приятный голос быстро сказал:

– Смотри, Серега, сколько денег!

– Бабок не было, мы ничего не видели. Витек! Проверь кабины! – приказал бас.

Игорь уронил голову на грудь, сделав вид, что спит.

– Тут алкаш дрыхнет! – удивленно крикнул сочный баритон. Дверца туалетной кабины открылась шире, и следом сильнейший удар обрушился на склоненную голову Игоря.

Глава 1

Неожиданный поворот судьбы

На губе было несладко. Страшно болела голова. Как он попал на губу, причем дореволюционную? Зачем его сюда привезли и почему он находится в толпе молодняка? Молодняком он про себя назвал окружающую его толпу в камуфляже без ремней и с чистыми погонами.

«Чистые погоны – чистая совесть», – вспомнил он армейскую поговорку. Прошло семь лет после окончания службы, и вот опять на нем военная форма. Тяжелый, вонючий воздух проник в легкие. Вдохнув его, Игорь почувствовал, как заболели ребра, отдаваясь тупой болью в голове.

«Похоже, поломали пару ребер, – определил Игорь, ощупывая правую сторону тела. – Почему все вокруг говорят по-узбекски?» – промелькнула мысль.

Напрягая память, Игорь начал вспоминать недавние события.

Вспомнилась драка в ресторане на набережной Волги, возле речного порта.

– Ты, парень, попал! – раздался голос. – Дал в глаз сынку главы администрации Ленинского района. Глаз-то у него вытек! Так что ты приплыл! Червонец, минимум, тебе придется отсидеть, а то и больше.

– Ничего не помню. – Игорь с трудом поднял голову. Он хотел вытереть пот, обильно выступивший на лбу, и только тут заметил, что правая рука пристегнута никелированным наручником к трубе парового отопления.

Он потряс головой, огляделся и увидел рыхловатого невысокого мужика в расстегнутом камуфляже с погонами полковника. Из-под куртки полковника виднелась в черно-зеленых маскировочных разводах майка. От мужика резко и едко пахло сложной смесью давно немывтого тела, водки, пива. Да еще пахло застарелыми тюремными запахами, запомнившись Игорю с тех самых пор, когда он проверял вентиляцию в ташкентской тюрьме.

В этой комнате с топчаном в одном углу и металлическим унитазом в другом пахло так же. Сомнений не было – Игорь находился в ПКТ.

– Помню – не помню... Эти разговоры для дефективных из дурдома, – продолжал «пухлый», так про себя окрестил полковника Игорь. Отметив его бугристое опухшее лицо и тяжелые черные мешки под глазами, неожиданно для себя молодой человек спросил:

– Проблемы с почками?

– При чем тут мои почки?! – закричал «пухлый».

С неожиданной для его возраста и телосложения живостью он вскочил с табуретки. Резво перебирая коротенькими ножками, забегал по камере и, не дождавшись ответа собеседника, продолжил:

– Понимаешь ли ты, придурок, что десять, а то и двенадцать лет строгого режима тебе обеспечены? – Брызгая слюной, он размахивал правой рукой, в которой были зажаты какие-то листочки казенного образца. – Вот тут протоколы осмотра места происшествия, медицинское заключение по потерпевшему, протоколы опроса свидетелей – полный пакет документов, с которыми тебя хоть сейчас можно отправлять в суд.

«Почему бумаги у него в руках, а не в папке? Почему он принимает такое «живое» участие в моей судьбе? Какие планы вынашивает этот «пухлый» в отношении меня? Ни одного слова про труп киргиза, а ведь он наверняка погиб. Так шею мог вывернуть только мертвый человек», – как-то отстраненно размышлял Игорь, про себя отмечая неглаженные брюки, нечищенные ботинки и откровенную нервозность полковника, и лениво спросил:

– Полковник! А ты знаешь, откуда взялось слово «мент»?

От такой откровенной наглости у полковника в горле от злости заклокотало.

– Чего? Чего?

Не давая ему опомниться, Игорь начал рассказывать, за словесной шелухой пытаясь спрятать свое беспокойство и подспудно чувствуя, что у «пухлого» с ним что-то не клеится.

– До Великой Октябрьской революции очень много русских людей жили и работали в Австро-Венгрии. Со стороны полиции к ним было негативное отношение. Ей не всегда нравилась их деятельность. Ну... лишние неприятности, хлопоты... Вы же сами милиционер и понимаете, какой контингент обитал в русских кварталах... – неторопливо рассказывал Игорь, наблюдая за тем, как дергается лицо «пухлого». – Я продолжу, с вашего позволения? – задавая этот риторический вопрос, Игорь видел, что уже довел полковника до белого каления и, стараясь предотвратить взрыв, скороговоркой закончил: – Так вот, накидка у австро-венгерских полицейских называлась мент. Так люди их и прозвали. А так как революционеры систематически перетекали в Россию, то слово «мент» перешло вместе с ними и стало синонимом русских полицейских, потом советских милиционеров и, как видите, дожило до наших дней.

– Я тебе, козел, покажу мент! – завизжал полковник и, подскочив к Игорю, ударил кулаком о ладонь своей левой руки.

На всякий случай Игорь скорчился в углу нар, подтянул к себе левую ногу, а правой приготовился выстрелить в широкий бугристый лоб полковника. Закрыв голову руками, он сквозь пальцы наблюдал за своим противником, который почему-то не ударил, хотя страстно желал этого.

Полковник подошел к Игорю и, присев, вытащил пачку сигарет. Протянув сигарету Игорю, закурил сам и, глубоко затянувшись, будничным голосом проговорил:

– В общем, парень, попал ты в очень нехорошую историю. Червонец, который тебе светит, – это ерунда по сравнению с теми неприятностями, которые у тебя будут. Папаша парнишки, которому ты глаз выбил, рвет и мечет, и, по нашим сведениям, у него хорошие концы с блатными ребятами. Он грозит, что ты до суда не доживешь, так что поразмысли над тем, что тебе делать.

– А что, есть выход? – спросил Игорь, чувствуя, что именно этого вопроса и ждет от него «пухлый».

– Сейчас к тебе придет один человек и поговорит с тобой. Я настоятельно советую принять его предложение. Ты только что приехал из Узбекистана: ни связей, никаких концов у тебя здесь нет. Так что в случае чего искать тебя особенно никто не будет. – С этими словами полковник быстро поднялся и вышел из камеры. А вместо него в дверях возник высокий черный человек.

Для непосвященного он мог вполне сойти за негра, настолько у него была смуглая кожа, но для Игоря, жителя Средней Азии, такой цвет лица не казался необычным. Цвет кожи у узбеков бывает разных оттенков, и, будь на его месте даже человек с ослепительно белой кожей и голубыми глазами, Игорь все равно безошибочно признал бы в нем узбека.

Человек подошел к нарам, вежливо сказал:

– Ассалом алейкум! – и протянул ключ от наручников.

– Алейкум ассалом! – так же по-узбекски ответил Игорь. Он быстро отомкнул наручники и, прижав правую руку к груди, слегка поклонился.

– Чай будете? – осведомился «черный» и, подойдя к двери, два раза стукнул в нее. Приняв в приоткрытую дверь поднос, накрытый чистой салфеткой, он быстро поставил его на нары и выжидательно посмотрел на Игоря.

– Сейчас, одну минуту, – ответил тот и, помня правила хорошего тона, как младший по возрасту, снял салфетку с подноса.

На черном железном подносе с небольшим бортиком по краям стоял чайник, из носика которого вился парок, три пиалы и стопка лепешек. В одной из пиал лежал мелко наколо-

тый сахар, две были пустыми. От свежих лепешек шел такой одуряющий аромат, что Игорь невольно сглотнул слюну.

Налив чай, Игорь с интересом уставился на «черного». Заостренное, в оспинах лицо выдавало в нем уроженца долины и рек Сырдарьи или Амударьи, возможно, с примесью туркменской крови. Физиономия пришельца была спокойной и ничего не выражала.

Игорь размышлял про себя: «Мужику лет сорок пять – пятьдесят. Пальцы тонкие – наверняка не кетменем работал...».

Его размышления прервал неожиданно низкий, с хрипотцой голос «черного»:

– У тебя хорошие нервы, дорогой! Но мы в России, а тут принято брать быка за рога. У меня к тебе дело. – И, сделав многозначительную паузу, он продолжил: – Ты очень похож на моего сына, только немного старше. Но это не очень заметно. Предлагаю прослужить за него срочную службу.

– Сколько? – быстро спросил Игорь, внимательно всматриваясь в лицо своего собеседника.

– Десять, – так же быстро ответил тот, уперев ладони в подбородок.

Игорь заметил бисеринки пота, внезапно выступившие на смуглом лице гостя.

– Двадцать тысяч баксов, чистые документы на другую фамилию и уничтожение уголовного дела сейчас же, на моих глазах, – попробовал поторговаться Игорь.

«Черный», подняв руку, жестко сказал:

– Пятнадцать и все как ты просишь. Это мое последнее слово.

– Договорились, – сказал Игорь и тут же добавил: – Но есть некоторые условия: деньги положите сейчас на мою кредитную карточку, а документы отдадите мне в руки. Я думаю, это в ваших силах. Выезжать нужно сейчас и не под своей фамилией, так ведь?

– Ты удивительно догадлив, – презрительно сказал «черный», достал трубку и, нажав на кнопку, быстро заговорил.

Игорь жестом попросил у него ручку и быстро написал расчетный счет кредитной карточки, умолчав, что она у него с собой и лежит под стелькой правой туфли.

– Тебе надо привести себя в порядок. Через пять часов у нас самолет из Самары, – приказал «черный», внимательно всматриваясь в дисплей сотового телефона.

Игорь спокойно продолжал пить чай, не обращая никакого внимания на своего соседа.

Услышав пиликанье мобильного, «черный» приложил его к уху, немного послушал и, презрительно глядя на Игоря, проговорил:

– Деньги уже переведены в твой банк.

– Сейчас узнаем, – пообещал Игорь. Он бесцеремонно взял из рук «черного» телефон, отчего тот высоко поднял брови, набрал номер своего банка и сказал: – Леночка! Здравствуй, дорогая! Посмотри, пожалуйста, поступили ли деньги на мой счет. «Орал», – проговорил он кодовое слово и, услышав утвердительный ответ, быстро, пока его собеседник не опомнился, набрал еще один номер: – Серега! Привет! К тебе через четыре часа возле памятника Чернышевскому подойдут и передадут для меня пакет, возьми и припрячь его до моего возвращения. Ладно? Роджер.

Слово «Роджер» у американских радистов означает конец связи, но у них оно означало сигнал опасности, по которому надо было, выполнив задание, быстро оторваться от людей, передавших пакет. Сергей служил вместе с Игорем в спецназе, и на этого человека он мог положиться, как на самого себя.

Услышав нужный ответ, Игорь, передавая трубку, пояснил:

– Там будет ждать человек с красной тряпкой в руках, которому вы и передадите мои документы.

– Быстро вы освоились, – уважительно проговорил «черный».

– Здесь Россия, а не Средняя Азия, поэтому надо шустрить и не хлопать ушами, – пояснил Игорь, с сожалением глядя на пустой чайник.

– Возьмите бритвенные принадлежности, тональный крем – замажьте свои синяки. Костюм и чемодан с необходимыми вещами вам сейчас принесут. Фамилия ваша теперь Зеленин, зовут Сергей Леонидович. Вот билет, а это наденьте на руку, – и правую руку Игоря оплел массивный пластмассовый браслет. – Чтобы вы не сбежали. Тут и радиомаяк, и заряд взрывчатки. Браслет – наша страховка от побега и здесь, и в Ташкенте. После прилета возле старого аэропорта подойдете к серой «Волге». Там получите документы моего сына, переоденетесь и поедете в часть. Меня вы больше не увидите. Вот телефон. Если будут какие-то накладки – в памяти мобильного под номером восемь точка три высветится мой номер. Но звонить только в случае крайней необходимости. Пока будете лететь в самолете, изучите свою новую биографию, – закончил «черный» инструктаж и протянул электронную записную книжку.

Небольшая, чуть меньше ладони, плоская черная коробочка удобно легла в правую руку. Игорь ткнул пальцем в кнопку «Вкл», и на экране высветилось главное меню. Он так увлекся изучением этой новинки, что чуть не прозевал контрольное время передачи документов Сергею.

– Все в порядке. Документы получил, – услышал он короткую фразу по телефону.

– Оставь их на нашем месте. Меня не будет примерно год. Забери в верзошнике {Верзошник – туалет (сленг).} игру. На стене за бачком в третьем номере. Обязательное выполнение «циты» {«Циты» – срочно (лат.).} и сбрось телефон, – быстро сказал Игорь, надеясь на сообразительность своего товарища.

– Допер. Рыгаловка на берегу, где мы постоянно зависали? – уточнил Сергей.

Напарник по разведке соображал мгновенно. Несмотря на обилие сленговых и иностранных слов, Сергей с ходу вычленил ключевые слова и понял общий смысл задания.

Игорь надеялся, что уже сегодня Сергей заберет дискету, на которой была записана информация по новому химическому оружию. Как санитарный врач, Игорь ясно и четко представлял, какие могут быть последствия бесконтрольного применения химического оружия нового поколения.

– Ты все правильно понял! – коротко бросил Игорь и только хотел напомнить, что надо после разговора сменить номер телефона, как Сергей коротко бросил:

– Это сканер. Номер узнаешь у Галки. Роджер.

Значит, с этой стороны он прикрыт и Сергей заберет сегодня дискету.

Из районного отделения милиции Игоря вывел все тот же пухлый полковник. Он критически осмотрел физиономию недавнего пленника и довольно хмыкнул.

Судя по беспрепятственному выводу задержанного из отделения милиции, полковник пользовался большими правами. Уточнять служебное положение полковника Игорь не стал, а спокойно сел в синий «жигуленок», который за пять минут домчал до аэровокзала прямо к открытой двери рейсового междугородного автобуса.

Всю дорогу полковник искоса поглядывал на Игоря, намереваясь что-то сказать, но так и не решился и по своему обыкновению только хмыкнул.

Дождавшись, когда Игорь войдет в салон автобуса, он резко развернул свою машину и укатил прямо по встречной полосе, не обращая никакого внимания на сигнализирующие и мигающие фарами автомобили.

Усевшись на свое седьмое место, Игорь сразу включил карманную записную книжку, разом отключившись от окружающего мира.

Восемь часов непрерывной езды с тремя десятиминутными остановками, и перед Игорем встало плоское здание аэровокзала города Самары.

Всю дорогу он изучал биографию человека, в шкуру которого ему предстояло влезть.

Глава 2

Биография

С фотографии на него смотрело почти его лицо.

В принципе парень повторял тот же жизненный путь, что и он, только с разницей в четыре-пять лет. Школа, институт. Только у Игоря была сто десятая школа с математическим уклоном, а у человека с фотографии – пятидесятая, тоже весьма привилегированная школа с техническим уклоном.

Перед глазами мелькали имена одноклассников. Увидев знакомую фамилию девочки, он вспомнил свою одноклассницу, с которой плавал, тогда еще совсем пацаном, в ДВС. ДВС – это сокращенное название великолепного Дворца водного спорта имени Митрофанова. Вспомнить, кто такой Митрофанов и за какие заслуги его именем назван бассейн, Игорь с ходу не смог, да и особого желания вспоминать не было. Бассейн располагался в самом центре Ташкента.

Черненькая, с выцветшими на солнце бровями худенькая девочка восторженно смотрела на них – призеров чемпионата тогда еще могучего государства СССР. Они хотели помочь государству, за которое они – тогдашняя молодежь – были готовы отдать не только все силы на водных дорожках, но и жизнь, если потребовалось бы. Они – спортсмены, достигшие приличных результатов, были чуть ли не богами, спустившимися с Олимпа, и ради них девушки были готовы на многое. Но в тот момент самого Игоря интересовали девушки и женщины постарше, с опытом и более сговорчивые.

А эта девочка запомнилась ему, во-первых, своим именем Анжелика. Тогда на устах у всех была «Анжелика – маркиза ангелов». А во-вторых, своим феноменальным стартом. За счет него она выигрывала почти все короткие дистанции. А на пятьдесят метров кролем обгоняла даже мужчин, в том числе и Игоря.

Начала набирать обороты перестройка, появились первые кооперативные кафе, первые придурки, которые на экранах телевизоров демонстративно сдавали по сто тысяч рублей партийных взносов.

Отвлечшийся воспоминаниями, Игорь вновь вернулся к страницам записной книжки.

Спортивная биография у парня была пестрая: бокс, борьба, большой теннис. Но все это как-то несерьезно.

Вот пошли приводы в милицию: первый раз – за кражу школьного имущества, потом – за драку, снова кража... Тут страница закончилась, и показалось здание аэровокзала Самары.

Таможня, посадка, и, только когда самолет уже взлетал, Игорь понял, что так его волновало: прочитав более десяти страниц биографии, он так и не понял, из какой семьи происходил Амир Сейджаков – так звали паренька, неудавшегося спортсмена.

Судя по номеру домашнего телефона, он жил не на окраине, а в центре города – пятьдесят четвертая АТС обслуживала район, где жили не самые бедные граждане Узбекистана.

В общем, самая обычная биография избалованного сынка богатых родителей: школа, пьянки, гулянки, может, чуть-чуть наркотиков. А там, где чуть-чуть, там и еще чуть-чуть. Обычно богатые родители хотят отмазать своих чад от армии. А тут еще служить надо в обычной части, в бригаде обслуживания ПВО под небольшим районным городком Джизаком... Что-то тут непонятное.

Обычно родители таких деток пускают в ход все свои связи, чтобы устроить своих чад служить поблизости от родного города – Алмалыке, Ангрене и так далее, чтобы отпрыски имели возможность каждый выходной проводить дома, в кругу семьи. В общем, есть над чем подумать.

Пытаясь вычислить «хвост» и «черного», Игорь два раза, туда-сюда, прошел в туалет. Но или у него было маловато опыта обнаружения слежки, или ее не было вообще, но кого-либо, кто интересовался бы им, вычислить Игорь не смог. С тяжелым сердцем он принялся за дальнейший просмотр «своей» биографии.

Судя по видеоматериалам, Амир длительное время употреблял наркотики. Расхлебанная походка, нарушенная координация движений. Неожиданно для себя Игорь поднял рукав левой руки. Вены на ней были исколоты.

«Хорошо же меня обработали!» – только успел подумать Игорь, как запиликал телефон.

– Ты поменьше рассматривай свои вены, а то прямо с самолета пойдешь в тюрьму, – посоветовала трубка. – У нас не любят наркоманов.

– Но я пока еще подданный России, даже по этим документам, – огрызнулся Игорь.

– Нажми на электронной книжке цифру восемьсот пятнадцать, – приказал знакомый голос «черного».

На дисплее высветилась картинка с фотографией Игоря. На ней ярко мигала красным цветом надпись: «За совершение пяти убийств разыскивается особо опасный преступник Зелен Сергей Леонидович».

«Это, конечно, туфта. Они не будут так рисковать», – начала формироваться мысль. Игорь не успел ее додумать, так как стюардессы начали разносить еду, и он с удовольствием принялся за маленькую самсу { Самса – пирожок с мясом. Обычно приготавливается в специальных жаровнях – тандырах. }.

Просматривая досье Амира дальше, Игорь все больше и больше проникался неприязнью к парню: четыре грабежа, драки, даже изнасилование, правда, недоказанное. И эдакой скотиной Игорю предстоит быть.

С удивлением на пятидесятой странице он обнаружил фотографию диплома об окончании автодорожного института по специальности инженер-механик.

«Да. Конечно же, инженер-механик по автомобилям и санитарный врач – очень похожие профессии. Будем надеяться, что особых знаний от меня не потребуется. Слава богу, водить автомобиль, мотоцикл и трактор умею. Но как мне выбираться из Узбекистана?» – обожгла Игоря мысль, и он отметил для себя, что этот вопрос еще не поднимался.

Нажав на телефоне кнопку обратного вызова, он услышал голос «черного» и задал интересующий его вопрос, на что получил заверение, что все будет хорошо.

Оно Игоря не успокоило, но натолкнуло на мысль, что спасение утопающих – дело рук самих утопающих. С этими мыслями Игорь вновь углубился в биографию своего двойника.

Фотографиями, иллюстрирующими жизнь Амира, досье было не богато. Судя по тщательному подбору материалов, он находился под постоянным надзором профессионалов.

«Интересно, что же еще натворил этот кадр?» – мелькнула мысль, и в это время раздался голос стюардессы:

– Пристегните ремни, пожалуйста. Через десять минут наш самолет совершит посадку в столице Республики Узбекистан – городе Ташкенте.

Мысли Игоря сразу потекли в другом направлении. Вспомнилось – слово «Ташкент» состоит из двух узбекских слов: «таш» – «камень» и «кент» – «город». «Каменный город». Ташкент – жемчужина Востока. Игорь любил этот город, где прошли его детство, юность и становление личности. Но надо было и о себе позаботиться.

Когда самолет еще катился по рулежной дорожке, Игорь уже шагал к выходу. Багажа у него не было, так что таможенный досмотр он прошел быстро.

Шагая от здания аэропорта, Игорь оглянулся. За ним следовали двое высоких, плотных, спортивного телосложения мужчин.

Март в Ташкенте – это уже поздняя весна. Температура под тридцать градусов тепла. Игорь скинул куртку, теплую шапку и свитер.

Миновав автостоянку, он по тротуару направился к старому аэропорту.

В Ташкенте два аэродрома, которые стоят рядышком, – старый и новый. Новый обслуживает международные авиалинии, а старый – местные. Старый аэропорт построен лет пятьдесят назад.

Не доходя до серой «Волги» с приветливо открытыми дверцами метров сто, Игорь резко свернул вправо и побежал к зданию аэропорта. Добежав по гранитной лестнице до вестибюля на первом этаже, он снова свернул направо и уже по мраморной лестнице с деревянными перилами, перешагивая сразу через две ступеньки, взбежал на второй этаж.

Бросив взгляд назад, он увидел, что преследователи успели добежать до входной двери. Они в недоумении остановились и, вертя головами во все стороны, периодически оглядывались на «Волгу», видимо, ожидая указаний.

За попытку побега Игорю, конечно, попадет, но появился шанс хоть что-то успеть сделать, пока его снова не взяли в плотное кольцо наблюдения.

Когда-то, работая в санэпидемстанции, Игорь часто бывал в аэропорту и отлично знал расположение его служебных помещений. Он быстро юркнул в служебный проход, где, как Игорь помнил, за второй дверью без таблички находился мужской туалет. О еле державшейся в нем вентиляционной решетке, закрывавшей вытяжной канал, Игорь вспомнил еще в самолете.

Все было на месте. Решетка так же едва держалась на квадратном жестяном коробе, покрытом синей облезлой краской, и один из болтов так же не был прикручен, а просто вставлен в отверстие короба. Игорь сам его сорвал, показывая главному инженеру аэропорта, что вентиляция не работает и с установленной решеткой, и без нее. Никто так и не удосужился закрутить болт за прошедшее время.

Встав ногами на унитаз и дотянувшись до решетки, он сдвинул ее вниз, достал из кармана паспорт, вытащил изо рта жвачку и быстро склеил ею страницы. Прилепив остаток жвачки на заднюю сторону паспорта, он приклеил его к металлической поверхности воздуховода, засунув в него руку по самый локоть.

Вытаскивая руку, он за что-то зацепился пуговицей рубашки. Игорь дернул руку, вытащив при этом прилипший к пуговице рубашки небольшой, размером с сигаретную пачку, пакет, обмотанный крест-накрест скотчем.

Недолго думая, он вскрыл пакет. В нем он обнаружил запечатанную пачку сигарет «Ява». Открыв и ее, Игорь увидел похожие на сигареты с фильтром цилиндры, в фильтре которых торчали тоненькие, еле видные проводки. Также в пачке была металлическая зажигалка и свернутые в трубочку три сотни долларов.

Одну бумажку Игорь сунул в носок. Затем выдернул усик, на конце которого находился красный цилиндр размером со спичечную головку. Цилиндр крепко держался, намертво припаянный к усикам.

Осторожно положив выдернутое устройство в унитаз, начал рассматривать зажигалку. Рядом с впускным клапаном заметил маленькую белую, под цвет металла, кнопку, которую он и нажал. Тут же рядом начала пульсировать яркая красная кнопка. Проклиная себя за глупое любопытство, Игорь вытащил из оставшихся «сигарет» остальные усики и переложил их в сигаретную фольгу. Свернул их в тугую трубочку. Отнес пачку с «сигаретами» в один угол туалета и положил ее на подоконник, а фольгу с усиками засунул обратно в воздуховод.

«По идее, такая фольга плюс металл воздуховода должны экранировать радиоволны!» – прикидывал Игорь, вспоминая уроки взрывного дела, данные ему в войсках специального назначения.

Осторожно подойдя к двери, он прислушался – в коридоре было тихо.

Зайдя на всякий случай за выступ стены, нажал красную мигающую кнопку. Сильный хлопок раздался в унитазе. В воздухе запахло чем-то едким.

И тут Игоря осенило.

Он набрал номер телефона главного эпидемиолога республиканской санэпидемстанции и, услышав знакомый с легкой хрипотцой голос, сказал:

– Эльмира Ибрагимовна! Доброе утро! Извините, но только один вопрос. Вы разобрались со случаем странного отравления в Керябе?

– Ты, Игорь, даешь! Ты не появляешься два года, неожиданно звонишь, задаешь серьезные вопросы!

– Мне очень некогда, и я очень прошу вас ответить! – взмолился Игорь.

– Десять человек умерло сразу после демонстрации, а еще сорок в течение десяти дней в больнице! К сожалению, никакой зацепки по поводу причин их смерти нет, – вздохнула главный эпидемиолог республики.

– Посмотрите этиологии отравления боевыми газами, но только никому ни слова, если не хотите закончить свои дни в тюрьме, – посоветовал Игорь.

– Ты, как всегда, прав. Я сейчас живу у зятя, так что позвони денька через три, я тебе более подробно скажу.

– Большое спасибо, – сказал Игорь и попрощался.

Быстро открыв дверь, Игорь вышел из туалета. Спустившись вниз, в газетном киоске он купил пачку «Явы» и газету «Звезда Востока» на русском языке.

Выходя из здания аэровокзала, увидел маячившие возле машины мужские фигуры. Подходя к ним, извиняюще развел руками, жестами объяснив, что живот прихватило.

– Садись быстрее! – приказали из машины.

Едва Игорь забрался внутрь, как машина сорвалась с места и, набирая скорость, понеслась по узкой дороге, обсаженной тополями.

Игорь во все глаза смотрел по сторонам, отмечая приметы времени, которые тоже не обошли стороной столицу Узбекистана. Появилось много магазинов с яркими вывесками на узбекском языке, но уже написанные латинским шрифтом. Почти исчезли надписи на русском языке. Дорога из аэропорта, как помнил Игорь, всегда была неплохой. Сейчас она стала еще лучше: ни одной выбоины, ни одной ямы.

Глава 3

Прозрение

– Давай, быстрее переодевайся! – прозвучала команда, и Игорю на колени упали новые камуфляжные армейские штаны.

– Ребята! Я не могу так быстро! – сказал Игорь, нарочито неловко ворочаясь на заднем сиденье «Волги» и стараясь скомкать свою рубашку так, чтобы незаметно переложить найденные в воздуховоде «сигареты» в форму.

Переодеваться в форму в автомобиле сложно, особенно когда в нем сидят три человека. Игорь, не мудрствуя, разложил одежду на коленях и плечах окружающих его парней.

С трудом одевшись, он бесцеремонно протянул руку вперед и повернул зеркало заднего вида к себе. Посмотрев на свою физиономию, с неудовольствием отметил синяки.

– И так сойдет, – констатировал справа звероподобный парень, лениво пережевывая жвачку. Не раздвигая губ, от чего слова выходили неясно, бык добавил: – Вот твои военные документы. Ты сильно рисковал, задерживаясь в старом аэропорту. Хотел улететь обратно? – И вся троица загоготала, обдавая Игоря запахами кислого молока и прогорклого бараньего жира. Несмотря на такое амбре, все трое были аккуратно подстрижены и тщательно выбриты, что выдавало в них представителей каких-то госслужб.

– Давай старые документы, они тебе больше не понадобятся, – командным тоном проговорил рядом сидящий парень-узбек, габаритами немного уступавший первому, сильно смахивающий на гориллу, одетую в рубашку и брюки. Парень недвусмысленно поднес к носу Игоря кулак размером с детскую голову. По сбитым костяшкам пальцев и многочисленным шрамам на них Игорь сразу признал в парне опытного рукопашника.

В этот момент перед ними показались зеленые ворота с красной звездой посередине, и тотчас острое шприца вонзилось в плечо Игоря. Он попытался что-то сказать, но не смог. Игорь почувствовал, как немеют руки и ноги и черный туман заволакивает сознание.

Очнувшись, Игорь прежде всего пошевелил ногами, проверяя, на месте ли взрыватели. Их не было. Он находился в полутемной комнате с бетонными стенами. Лежал прямо на полу, а рядом с ним стояло ведро, из которого несло свежими отходами человеческого организма.

С трудом поднявшись, Игорь повел плечами, повернул шею, поднял руки и осмотрелся. Находился он в тюремной камере с грубыми трехъярусными нарами.

В помещении было много людей. Одни лежали, другие сидели, а в дальнем углу, около окна, забранного решеткой, за столом сидела кучка парней и играла в карты. Зная, что по тюремным правилам положено представляться старшему камеры, Игорь подошел к играющим. Тут он заметил две свои пачки сигарет «Ява», стоявшие на кону.

– Мужики! Надо было хотя бы спросить сигареты. А то это беспредел! – просительно сказал он и сразу же вспомнил заповедь старого зэка из-под Алмалыка: «Не верь, не бойся, не проси». И как иллюстрация к данному изречению молодой, лет двадцати, парень со шрамом на лысой голове по-узбекски спросил:

– Ты что, наркоша, забыл, как мусульмане разговаривают? – слово «наркоша» он произнес по-русски, издевательски засмеялся и сильно толкнул Игоря.

Игорь упал на спину и увидел, что босая ступня обидчика выстрелила, целясь ему в лоб. Уйдя чуть в сторону, Игорь поймал большой палец ноги и скрутил его. От боли обидчик завыл.

– Тебе палец как, просто сломать или совсем оторвать? – встав на ноги, спокойным тоном спросил Игорь.

Увидев подкрадывавшегося справа худенького востроносового парня в зеленых трусах и с гвоздем в руке, он ударил парня ногой в грудь. Стукнувшись головой о стену, тот медленно сполз на пол возле двери.

– Ты, друг! Быстренько сигаретки мне передай. И зажигалку не забудь, – ласково сказал Игорь и ткнул пальцем в сидящего посередине комнаты и смотрящего на него восхищенным взглядом парня. Чувствуя, что надо ковать железо, пока оно горячо, приказал: – Налей стакан воды, – и кивнул на двухлитровую бутылку минеральной воды, стоявшую на столе.

Усевшись на нижнюю полку нар, он вылил на руки немного воды, сполоснул их и с удовольствием выпил оставшуюся в стакане воду, чувствуя приятное покалывание газированных пузырьков.

Но не успел Игорь обжить свое новое место, как зычный голос из коридора выкрикнул: – Рядовой Сейджак! На выход!

Группа у окна провожала его ненавидящими взглядами. Остальные продолжали заниматься своими делами: кто читал, кто негромко разговаривал друг с другом, кто иголкой подшивал белый воротничок... И тут Игоря осенило: он же не в тюрьме, а на гауптвахте, потому что все в камере были в военной форме или нижнем белье зеленого цвета.

Спокойно, не торопясь, заложив руки за спину, Игорь шагал по длинному коридору, чувствуя за спиной присутствие конвойного с автоматом на изготовку.

После команды «Лицом к стене!» остановился около обычной деревянной двери с табличкой на русском языке «Дознаватель».

«В какое же дерьмо я влез!» – подумал Игорь. Зайдя в комнату, он сразу почувствовал антипатию к толстому, расплывшемуся на стуле человеку, который сразу начал на него кричать:

– Все твои друзья по роте признались! Пойдешь паровозом! Самое малое, если трибунал пойдет тебе навстречу, ты вместо расстрела получишь двадцать лет рудников! – И он расплылся в самодовольной улыбке.

Игорь опешил, тут же понял: что бы он ни говорил, никто ему не поверит. Воспользовавшись внешним сходством, на него повесили такое преступление, за которое расстреливают и в мирное время.

– Хозяин! Что можно сделать? – спросил Игорь, демонстрируя полную покорность и подавленность. Он хотел потянуть время и хоть что-то выяснить.

Он начал униженно кланяться, прижимая руку к сердцу, и тут обнаружил у себя на руке браслет. Лампочка на нем не горела. Одернув рукав, Игорь спрятал браслет и искательно взглянул на дознавателя.

Надо было спасаться, причем в темпе, иначе смерть. «Черному» не нужен лишний свидетель!

– Хозяин! Извините, не знаю вашего звания, но хотелось бы поговорить с прокурором республики об офицерском заговоре. Этим я, наверное, смогу немного улучшить свою участь? – от фонаря ляпнул Игорь.

Глаза толстого загорелись. Не ответив на вопрос Игоря, он переспросил:

– У тебя точно есть информация об офицерском заговоре?

– Не только информация, но и часовая запись переговоров трех офицеров в ресторане «Анхор». Я все записал на лазерный диск, – напропалую врал Игорь, стремясь выиграть немного времени.

Собеседник Игоря от перспективы раскрыть заговор весь прямо засветился.

– Вот тебе, раскумарься. – Он протянул Игорю запечатанный шприц и маленький пакетик из фольги. – Но если ты меня обманул, на земле тебе места не останется. На ремни порежу. Ни папа, ни мама не помогут! – И глаза его полыхнули такой злобой, что, будь Игорь пацаном, а не тридцатилетним человеком, он бы до смерти испугался.

То, что он молодо выглядит, в очередной раз сыграло с ним мерзкую шутку.

– Пока посиди в карцере, а я постараюсь привезти заместителя генерального прокурора. Если ты сказал правду и у тебя есть доказательства, то получишь всего пару лет и свободен. Отмажем уж как-нибудь. – И толстый так лживо улыбнулся, что стало ясно – обманет, как пить дать.

Карцер представлял собой клетку метр на метр, всю выложенную четырехугольными металлическими пирамидками, остриями направленными наружу. Дверь, захлопнувшаяся за ним, была тоже выложена такими же пирамидками. Не успел Игорь занять место, как на пол начала литься вода, так, что ни облокотиться, ни присесть не было никакой возможности.

Маленькая дырочка на уровне глаз была просверлена в точно такое же помещение справа от Игоря, в котором маялся здоровый, по пояс голый детина явно восточной внешности. Он выполнял упражнения из комплекса у-шу, и Игорю были видны его хорошо натренированные мышцы, которые так и перекатывались под смуглой кожей.

– Ты кто? – спросил Игорь, приблизившись к стенке.

– Меня зовут Тимур, – ответил новый знакомый, легко сгибая мощную шею, на которой сидела чуть приплюснутая, скошенная голова. Своим видом он напоминал одного из героев детского мультфильма «Черепашки ниндзя».

– Что-то ты не похож на узбека, – по-русски заметил Игорь, стараясь завязать знакомство. Пригнувшись к отверстию, принялся рассматривать доморощенного Геракла. На его теле он увидел татуировки в виде змей, драконов и экзотических цветов, которые при игре мышц создавали все время меняющуюся картинку.

– А я и не узбек. Я туркмен, из рода Теке, – гордо ответил «ниндзя».

Он выпрямился во весь рост, так что дырочка, в которую глядел Игорь, пришлась на уровень его солнечного сплетения. В этом здоровяке росту было никак не меньше двух с лишним метров.

– Что это за место? Где мы сидим? – спросил Игорь и, приложив ухо к дырочке, приготовился слушать.

– Это старая гарнизонная гауптвахта, построенная еще до революции. Состоит из пяти камер, плаца, хозпостроек и трех комнат для управленцев. Сидят здесь, в основном за тяжкие воинские и еще непонятно какие преступления, приговоренные к смерти и к срокам не менее пятнадцати лет ребята, – легко, не путаясь ни в падежах, ни в ударениях, практически без акцента начал рассказывать Тимур. – Судя по твоему цветущему виду, тебя только что привезли?

– А сам-то ты за что сюда попал? – быстро спросил Игорь, не ответив на вопрос соседа, который, видимо, здорово соскучился по общению.

– Прибил трех пограничников, когда они пришли в мой дом, – равнодушно сказал Тимур, разом потеряв интерес к разговору.

Пытаясь снова разговорить своего соседа, Игорь как бы нехотя произнес:

– Я много раз бывал в Туркмении: Геок-Тепе, Бахарден, Красноводск, Челекен, Ургенч.

– Мой кишлак находится недалеко от Куня-Ургенча. Ты знаешь, там ведь сохранился уникальный археологический комплекс.

– Нет, не знал. Я много где бывал, но до Куня-Ургенча не добирался.

Тимур воодушевился, чувствовалось, что разговор о родных местах ему приятен.

– Это уникальное место. Оно расположено в ста двадцати километрах от Ташауза, несколько в стороне от железной дороги, и поэтому там мало кто бывает, только археологи да местные жители, которым в принципе не очень-то и нужна эта старина.

– Ты очень любишь свою землю! – сказал Игорь и ударил в стену, которая загудела, как живая.

Неожиданно Тимур вернулся к рассказу о совершенном им преступлении:

– Короче, сцепились мы с пограничниками из-за девок. Ну, сам понимаешь, слово за слово, и пока меня не стукнули по голове, я с ними махался. Потом сюда привезли. Предок мой был секретарем райкома партии, так что концы остались. Вот я здесь уже третий месяц загораю – спрятали от людских глаз. Тут много блатных, не в смысле бандитов, а в смысле того, что у них за спиной хорошая мохнатая лапа. Вот у тебя родитель работает в администрации президента, а ты, сдуру нажравшись героина, уложил весь караул и спокойно лег спать. Присудили тебе вышку, так что скоро помажут зеленкой лоб и на Луну, где нет ни судов, ни трибунала, ни конвоя. Кстати, здорово ты эту кучку картежников по камере разметал! Они после тебя ко мне полезли. Ну, еще пара калек в доблестной узбекской армии прибавилась, – пояснил Тимур свое появление в карцере.

– А когда мой приговор приведут в исполнение? – с дрожью в голосе спросил Игорь, осознав всю глубину пропасти, в которую попал.

– Этого никто не знает. Твои предки наверняка нажали на все рычаги, чтобы отсрочить приговор, но пока президент не отклонит или не утвердит прошение о помиловании, будем загорать здесь.

– Почему «будем»? Разве ты тоже? – автоматически спросил Игорь, еще не до конца переварив информацию.

– Конечно, за смерть трех пограничников никто меня по головке не погладит и пловом не угостит. Так же, как ты, жду решения вашего президента.

– Отсюда никто не пробовал бежать? – с надеждой спросил Игорь.

– Нет, что ты! Тут тройная система охраны. А мы находимся в середине воинской части. Все еще на что-то надеюсь, Игорь спросил:

– Тимур! Если мы попадем в Туркмению, там можно будет отсидеться месяца два-три?

– Хоть всю жизнь. Уедем в пустыню к пастухам, а там ни наш президент, ни узбекский, ни даже российский не хозяин. Там идет родовой расчет. Почему, ты думаешь, меня до сих пор не расстреляли? Да потому, что иной раз, чтобы попасть из одной точки Узбекистана в другую, приходится ездить через Туркмению, а взорвать железнодорожный путь в пустыне проще простого. Вот и не хотят ваши с нашими ссориться. А вообще надоело изо дня в день жить ожиданием смерти. Иногда хочется, чтобы все кончилось – раз и все!

– Я тебе ничего не говорил, ты ничего не слышал, но если что, помни про три месяца, – и только успел Игорь сказать последнюю фразу, как из-за двери послышалось:

– Рядовой Сейджаков! На выход!

Глава 4

Побег

Сделав первый шаг по коридору, Игорь опустился на пол, так как ноги не держали. Трехчасовое нахождение в карцере, где нельзя было ни присесть, ни прислониться к стене, дало о себе знать. Два солдата подхватили его под руки и поволокли по коридору. До знакомой двери с табличкой «Дознаватель» было метров пять, но его пронесли дальше и прислонили к стене возле высокой, обитой коричневым дерматином двери.

После почтительного стука из-за двери раздалось повелительное «Войдите!», и Игоря почти внесли в комнату.

Комната была большая, но обставлена крайне скудно. Большой стол из древесностружечной плиты унылого коричневого цвета, шкаф с томами, на которых было написано «Ленин» и «БСЭ», и сейф. Каменный век, и только компьютер, установленный на столе, говорил о том, что мы все же на пороге двадцать первого века.

Усадив, вернее, бросив Игоря на стул, стоящий посередине комнаты, солдаты застыли по стойке «смирно» справа и слева от Игоря.

Игорь начал растирать ноги, внимательно всматриваясь в сидящего за столом толстого, как две капли воды похожего на дознавателя человека в генеральском мундире. Сам дознаватель сидел в углу комнаты, поджав руки к груди, и выглядел испуганным. Присмотревшись к генералу, Игорь заметил нездоровую желтизну на щеках и белках глаз. «Похоже на гепатит», – решил он. Продолжая внимательно рассматривать сидевших людей, он все так же с силой растирал ноги, ощущая, как восстанавливается кровообращение.

На столе, кроме черной кожаной папки, ничего не было. Компьютер был выключен.

Пауза затягивалась.

Седой генерал, сидевший за столом, вытащил сигарету, размял ее. Игорь не торопясь достал из нагрудного кармана зажигалку и медленно встал с протянутой вперед рукой. Дав прикурить, он остался стоять на ногах, чувствуя, что вполне может владеть своим телом. Когда прозвучала команда «На место!», он решился. Четко повернувшись через левое плечо, он сделал шаг вперед к стулу и с ходу, резко ударил ногой в промежность солдату, стоящему от него справа. Той же ногой, без замаха, пяткой ударил в солнечное сплетение второго. Не теряя ни мгновения, он скользнул к дознавателю и ладонями резко хлопнул его по ушам. Тот собрался было взвыть от боли, но Игорь приложил палец к его рту и тихо сказал:

– Крикнешь – умрешь. – Оглухший дознаватель вряд ли что слышал, и его слова скорее относились к типу в генеральских погонах.

– Кстати, руки на стол, – рявкнул Игорь и, перегнувшись через стол, резко задвинул ящик, прищемив руку генерала.

Открыв ящик, Игорь вытащил пистолет и положил его в свой карман. Затем снял с себя браслет и ловко защелкнул его на руке седого. При этом пояснил:

– Этот браслет сделали сионисты. Знаешь, о чем я говорю? Да, у меня в кармане дистанционный взрыватель. Мы сейчас спокойно поговорим, но вначале ты позвонишь и пригласишь на допрос еще одного смертника – Тимура, он сидит в карцере. – Сунув руку в карман, Игорь сделал вид, что произвел там какие-то движения. – Не волнуйся, это я просто активизировал браслет. Если против нас будут совершены какие-либо действия, то в лучшем случае тебе оторвет руку, в худшем вместе с рукой голову.

Подойдя к потерявшему сознание следователю, Игорь вытащил из пачки обычную сигарету, сунул в нее взрыватель, нажал на зажигалке кнопку и засунул сигарету в карман полуживого дознавателя.

– Ну вот, теперь и твой родственник заминирован. Одной этой сигаретки хватит, чтобы взлетел на воздух весь этот домик. Но если между мной и зарядом будет такая туша, как ты, то, скорее всего, я останусь жив, а может, и нет. Но ведь уже сейчас можно сказать, что я мертвец? Ведь ты принес отказ в помиловании? – на ходу импровизировал Игорь, а когда генерал кивнул, добавил: – Позвони и прикажи привести Тимура. Не знаю его фамилии.

Пока седой звонил, Игорь проверил состояние двух солдат и, когда первый заворочался, несильным ударом по сонной артерии снова его отключил. Посмотрев на второго, он по чуть дрожащим векам понял, что тот тоже или уже очнулся, или вот-вот очнется, и повторил операцию с ударом. Потом Игорь подошел к следователю и, мимоходом вытащив из папки чистый лист бумаги, крупно по-русски написал: «Ты заминирован. Дернешься – взлетишь на воздух!!!»

Сунув листок в лицо дознавателя, он дождался, пока тот прочтет, и виновато развел руками.

Оттащив солдат за дверь в непросматриваемое пространство, Игорь скомандовал генералу:

– Когда приведут Тимура, скажешь, чтобы завели одного, без конвоя, а потом решим, что делать.

Тимур вошел на своих, правда, подгибающихся ногах и сразу же вытянулся перед сидящим генералом по стойке «смирно».

– Сиди и молчи, – обратился Игорь к генералу. – Когда надо будет говорить, я скажу. Отказ в помиловании этого человека тоже в папке?

Генерал снова кивнул, а Игорь обратился к Тимуру:

– Найди наши отказы и почитай вслух, а я пока буду с генералом разбираться, – и, снова обращаясь к хозяину кабинета, продолжил: – Представьтесь, пожалуйста. Фамилия, должность, звание. Не вынуждайте меня применять силу и выбивать из вас нужные сведения.

– Генерал-лейтенант Анвар Хамидов. Начальник отдела Службы безопасности Республики Узбекистан. А у тебя, я смотрю, далеко идущие планы.

Игорь озабоченно потер лоб и прямо спросил:

– Вы хотите остаться в живых сами и не погубить следователя?

– Если это не связано с потерей чести и достоинства, – напыщенно ответил седой генерал.

– Какая честь?! Какое достоинство?! Вы тут занимаетесь всякими махинациями, подлогами, осуждаете невинных людей. В общем, сделаем так, вы помогаете нам покинуть благословенный Узбекистан, а мы вам сдаем такую информацию на людей из ближнего окружения президента, что если их подоить на бабки, то их хватит на весь ваш род.

Глаза седого заблестели. Он вытащил сигарету и опять вопросительно посмотрел на Игоря, который снова дал ему прикурить и закурил сам.

– Ты, конечно, зайчонок, белый и пушистый, можно сказать, невинный, как новорожденный ребенок, – с сарказмом сказал генерал, глубоко затягиваясь сигаретой. Но, увидев, как задергались губы Игоря, решил сменить тему: – Как вы планируете пересечь границу? Вы, конечно, здорово похожи на Амира, но тот помоложе и никогда не занимался восточными единоборствами. Теперь понятно, почему приговор должны были привести в исполнение через час после беседы со мной. Ну а этот богатырь пойдет за компанию, – при этих словах он кивнул на Тимура.

– Самый простой вариант – это бежать через аэропорт, тем более что до границы тут минут двадцать лету, но если все завязано на таком высоком уровне, то твой папашка постарается, чтобы мы не долетели до места назначения, – предположил до сих пор молчавший Тимур.

– У вас есть самолет? – спросил Игорь у генерала, лихорадочно размышляя.

– Есть. Служебный «Ан-2». Прикреплён к нашему отделу. Но куда на нем можно долететь? – недоуменно спросил седой.

– Сейчас нам надо скорее отсюда свалить и где-нибудь в чайхане спокойно обо всем поговорить. Вы сможете нас отсюда вытащить? – закончил разговор Игорь и начал стаскивать с лежащих на полу солдат обмундирование, жестом показав Тимуру, чтобы он сделал то же самое.

– Без проблем. Моя машина не подлежит досмотру, – уверенно ответил генерал.

– Тогда вперед! – решительно сказал Игорь.

– В кабинет не входить. Опечатать, – приказал генерал, проходя мимо караульных к белому «Мерседесу», стоящему на подъездной дороге около крыльца.

Обняв за толстую талию дознавателя, еле передвигавшего ноги, Тимур почти тащил его на себе. Подсадив его в машину, он влез в нее сам и сел рядом с Игорем. На переднем сиденье разместился седой. Он внимательно смотрел вперед, вцепившись руками в ручку двери так, что костяшки пальцев побелели.

– Ваш водитель по-русски понимает? – задал неожиданный вопрос Игорь, оборачиваясь к зеленому воротам с красными звездами на створах.

– Нет. Он из молодых, которые считают, что русский язык им ни к чему, – ответил седой.

– Когда мы приедем в Ташкент? – на всякий случай спросил он у водителя, но на каменном лице того не дрогнула ни одна мышца.

– Минут через сорок, – ответил хозяин машины и добавил, полуобернувшись к Игорю: – Куда вас отвезти?

– В старый аэропорт. А пока позвоните в справочное бюро и узнайте расписание всех самолетов и поездов, отправляющихся из Ташкента в ближайшие два-три часа.

Когда они подъезжали к району «Рисового» базара, расписание поездов и самолетов уже лежало на коленях Игоря.

– Давай к зданию старого аэровокзала. И пойдешь со мной, – скомандовал Игорь по-узбекски, дотронувшись до плеча водителя.

– Выполняй, – буркнул генерал.

– Он понадобится мне для страховки, ведь у нас никаких документов с собой нет, а на нас военная форма, – пояснил Игорь и попросил Тимура: – Посмотри за обоими. Не надо им никуда звонить и выходить из машины.

Выскочив из машины, Игорь с водителем, оба в военной форме, припустились в вестибюль старого аэропорта. Забежав на второй этаж, не переводя дыхания, Игорь скомандовал:

– Стой здесь и никого не пускай!

– Есть! – ответил шофер и, широко расставив ноги, встал перед дверью туалета.

В туалете стоял какой-то мужчина с портфелем. Невысокого роста, худощавый, он испуганно взглянул на Игоря, и глаза его начали бегать по сторонам, в то время как руки судорожно прижали портфель к груди.

– Откройте портфель и покажите, что там внутри! – тоном, не допускающим возражения, сказал Игорь, протягивая руку за портфелем.

И тут худощавого будто подменили. Повернувшись на месте, он классическим ударом Брюса Ли ударил Игоря в грудь ногой. Игорь не ожидал такого поворота событий и не успел среагировать. В тот момент, когда худощавый занес руку, чтобы его добить, у двери негромко сказали:

– Стоять! – и раздались глухие выстрелы.

Подняв голову, Игорь увидел, что водитель прячет в подмышечной кобуре необычного вида маленький пистолет с глушителем.

– Вам помочь? – вежливо спросил водитель, невозмутимо смотря на Игоря. Услышав отрицательный ответ, вышел за дверь.

– Хорошо вышколили работников, – сквозь зубы сказал Игорь, с трудом вставая на ноги.

Он просунул руку в воздуховод, нашел пачку сигарет, паспорт и продолговатый сверток. Обыскав худого мужчину, который без признаков жизни лежал на грязном полу, Игорь забрал у него документы и пистолет. Услышав деликатное постукивание в дверь, схватил портфель и завернул его в газету, которую нашел рядом.

Затащив в свободную кабинку худого, который начал мычать и прижимать руку к груди, где расплывалось красное пятно, Игорь резко ударил мужчину по сонной артерии. Тот сразу потерял сознание.

Не обращая внимания на раненого, Игорь захлопнул дверь туалетной кабинки и выскочил из помещения.

– Тут каких-то два типа ломались в туалет, но я их не пустил, – доложил шофер, и они быстрым шагом, стараясь не привлекать к себе внимания, спустились по лестнице.

Военный патруль стоял на первом этаже в середине вестибюля! Колени предательски дрогнули, Игорь бросил взгляд на водителя. Тот невозмутимо шел прямо на патруль. Не снижая скорости, он что-то быстро сказал, после чего военные расступились и посмотрели на них с каким-то неммым ужасом.

– Давайте быстрее, пока они не очухались, – скороговоркой произнес водитель, направляясь к машине.

Отъехав метров на триста от аэропорта, Игорь попросил остановиться у небольшого одноэтажного магазина, на котором висела вывеска «Супермаркет», и, выскочив из машины, крикнул на бегу:

– Буду через пять минут!

По всему периметру стеклянных окон стояли мужские и женские манекены, одетые в национальные одежды: женщины в платья из ханатласа, из-под длинного подола которых кокетливо выглядывали штанишки с разноцветными завязочками на щиколотках; мужчины – сплошь в европейских костюмах, но в обязательных стеганых халатах поверх них. На головах красовались неизменные тюбетейки. На мужчинах черные с белыми узорами, а на женщинах разноцветные, усыпанные бисером и даже кое-где отделанные золотым шитьем.

Быстро поднявшись по ступенькам, Игорь вошел внутрь и сразу окунулся в прохладу кондиционированного воздуха, с резкими запахами красок, пыли и женской парфюмерии. Увидев симпатичную девушку, блондинку со скучающим видом, сидящую в отделе одежды, он подошел к ней и сказал:

– Девушка! Хотите хорошо заработать?

– Хочу! – быстро ответила та, подняв на Игоря разом просветлевшие глаза.

– Нужна одежда на четырех человек. Джинсы хорошего качества, рубашки, пиджаки, спортивные костюмы. Размер пятьдесят второй, рост третий. Кроссовки, туфли – три пары сорок четвертого размера и одна самого большого, какой есть. Если справитесь за пять минут, получите премию. Все сложить в пару сумок.

– Гузаль! Зайнаб! Подойдите ко мне! – окликнула девушка своих напарниц, и работа закипела.

Через пять минут две туго набитые сумки стояли перед Игорем. Открыв одну из них, он попробовал засунуть в нее свой газетный сверток, но ничего не получилось. Перед ним мигом появилась черная сумка с длинным ремнем через плечо и надписью «Адидас».

– Девочки, в баксах возьмете? – спросил Игорь, и блондинка, не моргнув глазом, ответила:

– Триста. – По ее загоревшимся глазкам было видно, что цена названа несусветная. Но Игорь не стал торговаться и отсчитал три зеленые бумажки. Отдавая деньги, он поманил пальцем продавщицу и, когда она наклонилась к нему, засунул еще сто долларов ей в карман и негромко произнес:

– Для вас будет лучше, если вы про меня забудете.

– Уже забыли, – так же негромко ответила блондинка и, сразу же отвернувшись к своей товарке, нарочито громко сказала: – Лола! Перевесь вон то платье на первый ряд.

Усаживаясь в машину, Игорь услышал, как генерал говорил Тимуру:

– Вас ловят по всему городу! Неужели вы думаете, что можно обмануть всех?

– Надо пробовать! – ответил на это Игорь и, когда машина влилась в транспортный поток, спросил: – На нас объявили перехват?

– Да, и только что был отдан приказ стрелять на поражение. Все машины, поезда, самолеты будут проверяться до последнего пассажира. Сам президент сказал, что не допустит в республике захвата заложников.

– У вас есть поблизости конспиративная квартира, на которой можно было бы отсидеться часа два-три? – спросил Тимур, до сих пор молча сидевший на заднем сиденье машины.

– Есть, в Авиагородке.

– Ты знаешь, где это? – спросил Игорь у шофера и, когда тот кивнул, скоординировал: – Вези туда.

– Понимаете, я не та фигура, из-за которой президент будет отменять свои приказы, тем более что в последнее время он не очень-то меня жалуется, – попытался объяснить генерал.

Игорь нетерпеливо прервал его:

– То есть вы хотите сказать, что прикрываться вами, как живым щитом, не имеет никакого смысла?

– Вы правильно меня поняли, и барахтаться не стоит.

– А мы все-таки попробуем. Терять нам все равно нечего, – закончил разговор Игорь. Обратившись к шоферу, он спросил: – У тебя есть лейкопластырь?

– В аптечке, – невозмутимо ответил тот и рукой показал, что аптечка лежит за спинкой переднего сиденья.

– Сверни в этот переулок и остановись, – попросил Игорь, едва они въехали в Авиагородок.

Оторвав две узкие полоски пластыря, он вышел из машины. Оглянувшись по сторонам, прилепил их на номера спереди и сзади, сделав из восьмерки тройку.

Через десять минут, когда они остановились у подъезда старого хрущевского дома с облезшей штукатуркой по всему фасаду и развешанным разноцветным бельем на балконах, Игорь задумчиво сказал:

– Вы знаете, что-то меня не тянет идти на вашу конспиративную квартиру, – и тут же командовал водителю: – Выезжай на магистральную улицу и двигай к транспортному институту.

Выехав на магистральную дорогу, машина осторожно переехала переезд, около которого стоял наряд милиции, вооруженный автоматами, и, свернув направо, вдоль трамвайной линии доехала до перекрестка.

Покосившись на шикарную машину, милиционеры подтянулись и бодро отдали честь. Маскировка сработала.

По грунтовой дороге, усаженной высоченными вязами по обеим сторонам от нее и разросшимся кустарником высотой выше человеческого роста, они проехали к стадиону, который представлял собой футбольное поле, покрытое чахлой зеленой травой, с частыми проплешинами голой земли и разбросанными по всему периметру старыми разбитыми деревянными трибунами. С обратной стороны одной из них они остановились.

Выйдя из машины, Игорь осмотрел место и сел на деревянную скамейку, вся спинка которой была изрезана ножами и испещрена надписями.

– Здесь мы и будем приводить себя в порядок. Я сделаю пару звонков, а дальше будет видно, что делать, – продолжал командовать Игорь, скидывая с себя военную форму. Пере-

одевшись в гражданку, он превратился в обычного парня лет двадцати пяти и, достав из сумки мобильный телефон, ранее реквизированный у генерала, набрал номер.

– Привет, Искандер! Как где? В Ташкенте. Только что приехал и сразу тебе звоню! У тебя ноутбук есть? Через десять минут буду! – закончил разговор Игорь. Наблюдая за тем, как переодевается до-знаватель, он достал из нагрудного кармана сигарету с взрывателем, завернул ее в обрывок белой бумаги и, заботливо вложив в нагрудный карман гражданской одежды, застегнул пуговицу.

– Это пластиковая экспериментальная взрывчатка со вставленным радиодетонатором. Радиовзрыватель у меня, так что в окно моего товарища, который живет в этом доме, будет хорошо видно, что вы делаете. А вы, господин генерал, помните о пятистах метрах, – и, поймав недоуменный взгляд Тимура и шофера, он пояснил: – Я заминировал генерала и следователя. На генерала надет израильский радиобраслет, который невозможно снять. При удалении от радиодетонатора более чем на пятьсот метров автоматически происходит взрыв. Ну а про взрывчатку в кармане следователя вы уже слышали, – закончил Игорь свой монолог и, подхватив газетный сверток, в который был завернут портфель, побежал к дому, на ходу крикнув Тимуру: – Не позволяй им говорить по телефону.

Валиев Искандер Абдуллаевич был проректором по науке Ташкентского института инженеров железнодорожного транспорта, а также потомственным ученым. Тридцать пять лет, а уже профессор. Его отец, тоже профессор и доктор наук, также работал в этом же институте и возглавлял кафедру «Детали машин». Игорь познакомился с ним в клубе подводного спорта, который был организован на базе медицинского института. И дружили они уже около десяти лет. Отец и сын могли кое-чем им помочь.

Дверь открыл отец Искандера Абдулла Нигматович. Обнявшись с Игорем, он провел его в знакомую Игорю гостиную, все стены которой были в книжных полках, на которых в два-три ряда стояли и лежали книги, испещренные пометками. В пятикомнатной квартире жили и работали уже три поколения ученых, которые не прекращали своих научных изысканий вот уже лет, наверное, шестьдесят. Женщины быстро накрыли на стол и исчезли в глубине квартиры. Несмотря на всю просвещенность, в семье Валиевых женщинам не разрешалось садиться за один стол с мужчинами.

Сейчас Игорь был этому обстоятельству даже рад. Лишние уши в данной ситуации были совершенно ни к чему.

– Отец! Можно, я буду работать на компьютере, пить чай и одновременно рассказывать? – спросил Игорь, усаживаясь за стол.

– Давай, давай. Желание гостя – закон для хозяина, – согласился Искандер – невысокий широкоплечий мужчина, одетый в синий тренировочный костюм.

– Все началось в ресторане русского города... – пальцы Игоря забегали по клавиатуре в такт словам. – Как у тебя в Интернет выйти? – спросил Игорь у Искандера и, получив ответ, начал соединяться с провайдером.

– Как зовут твоего «благодетеля», который так быстро переправил тебя в Ташкент? – спросил Абдулла Нигматович.

Игорь назвал имя, и профессор переспросил:

– Высокий, худой, с ястребиным носом и пронзительным взглядом? – и, услышав утвердительный ответ, продолжил: – А генерал – жирный, противный, морда как у жабы?

– Вот его служебное удостоверение. – С этими словами Игорь протянул бордовую книжечку.

– Тебе сильно «повезло», сынок. Ты заимел самых могущественных врагов в республике. Вместе эти двое могут почти все.

– То есть вы хотите сказать, что у меня нет никакой надежды на спасение? – спросил Игорь, не переставая стучать по клавиатуре.

Отправляя зашифрованный рассказ о своих злоключениях на электронный адрес Сергея, у которого были приятели в самых разных средствах массовой информации, включая радио, газеты и телевидение, Игорь был уверен, что файл не затеряется. При невостробованности этого сообщения через месяц оно автоматически попадает на сайты газет «Комсомольская правда» и «Московский комсомолец».

– Ты знаешь, сынок, что долг гостеприимства на Востоке превыше всего. У меня в Фергане есть приятель, который очень не любил турок-месхетинцев. По какой причине – неважно, это чисто коммерческая ненависть... Искандер, вызови мне «Скорую помощь», – дал указание старик сыну. Проследив взглядом за поднявшимся Искандером, он отщипнул виноградинку от кисти и пояснил: – Машина будет минут через десять, я ведь пациент правительственной «Скорой помощи». – Отхлебнув глоток чая, продолжил рассказ про своего ферганского приятеля: – А сосед у него был как раз турок-месхетинец. Он пришел к нему за помощью как раз в тот момент, когда резали турок. Я тогда был у него в гостях и сам видел, как он прятал этого соседа со всей его семьей у себя дома две недели. При этом он все это время рассказывал ему, как его ненавидит.

– Это тот заросший мужик, которого я вывозил из Ферганы? – спросил Игорь.

– Да. Он сейчас работает в Сырдарьинском рефрижераторном депо и завтра с утра уезжает в командировку. Не знаю, куда и с каким грузом, но из нашей местности он тебя вывезет.

– То есть мы повторим старый финт со «Скорой помощью», которая везет инфекционного больного, – обрадованно сказал Игорь, и на душе сразу полегчало.

Абдулла Нигматович в это время уже набирал номер телефона.

После короткого разговора на таджикском языке, которого Игорь практически не понимал, он радостным голосом сказал:

– Ну все, я договорился. Кстати, как у тебя с деньгами?

– Ну, более или менее, – осторожно ответил Игорь и, вспомнив, что он еще не посмотрел, что находится в портфеле, попросил разрешения зайти в ванную.

Открыв портфель и высыпав все его содержимое, он обнаружил двадцать пачек долларовых купюр в банковской упаковке, пять гранат «Ф-1», десять штук каких-то небольших, с запалами, как у обычных гранат, и пять совсем маленьких, похожих на мячики для настольного тенниса.

Наскоро умывшись, он переложил все это богатство в старую потрепанную сумку с длинным ремнем и, уже выходя из ванной, услышал завывание сирены «Скорой помощи».

– Я не хочу подставлять вас под подозрение, – сказал Игорь и слегка ударил Искандера ладонью снизу вверх по носу, от чего у того сразу пошла кровь. – Свяжите друг друга и измажьтесь кровью, как будто я вас ограбил. Я забрал сумку из ванной. Кстати, Искандер, у тебя есть ребята, которые смогут быстро разобрать машину так, чтобы от нее и следа не осталось? – И он пальцем показал на «Мерседес», стоящий под деревом.

Искандер отрицательно покачал головой:

– Почему? – не унимался Игорь.

– У нас нет угонов автомобилей, а значит, угонщиков, так что извини.

– Ладно, черт с ней, пусть стоит. Механика рефрижераторной секции, кажется, зовут Фахритдин?

Шепелявя разбитыми губами и шмыгая носом, из которого все еще обильно текла кровь, Искандер проговорил:

– Рефсекция с желтой полосой и двумя телевизионными антеннами. Фахритдин сказал, что она стоит в депо, на четвертом пути, около котельной на станции Сырдарья.

– Спасибо большое. Если я выберусь, то постараюсь сбросить сообщение на твой электронный ящик или просто позвоню, – сказал Игорь, собирая в коричневый бумажный пакет еду со стола.

– Сюда больше не звони. Позвони лучше Галине. У нее изменились первые цифры телефона, теперь номер начинается на сто пятьдесят два.

– Значит, ты ее... уболтал? – Игорь с трудом подобрал удобное слово. Он знал, что Искандер долгие пять лет ухаживал за своим референтом, но безуспешно. Судя по мимолетной улыбке, промелькнувшей на лице Искандера, на любовном фронте у него был полный порядок. Игорь втайне порадовался за друга.

Услышав звонок, Искандер подошел к двери. Вошла миловидная женщина лет сорока в белом халате и со стетоскопом на груди.

– Где больной? – профессионально-участливым тоном спросила она, останавливаясь в середине коридора.

– Я больной, – ответил Игорь и, вытащив из кармана пистолет, негромко произнес: – У вас есть два варианта поведения. Первый – вы беспрекословно выполняете все мои указания и через два часа получаете десять тысяч долларов. Второй вариант – я нажимаю на курок, убиваю вас и все равно выполняю то, что задумал.

Надо отдать должное самообладанию врача. Ни капли не изменившись в лице, ровным голосом она проговорила:

– Через двадцать минут я должна отзвониться и доложить о состоянии больного, – было ясно, что она выбрала первое предложение.

– Что-нибудь придумайте. Скажите, что проводите противошоковые мероприятия. Сколько человек в машине? – спросил Игорь, обматывая голову бинтом, взятым из чемоданчика врача, и стараясь ни на мгновение не выпускать ее из виду.

– Еще двое. Шофер и санитар.

– Чтобы вы не подумали, что я болтун, возьмите половину денег сразу. – И Игорь, разорвав банковскую упаковку, не считая взял половину пачки денег и протянул врачу.

Женщина сбила купюры в кучку и, положив их в карман, печально произнесла:

– За такие деньги мне пять лет работать надо.

– Кстати, у меня, помимо пистолета, есть еще и граната, – и, вытащив из кармана гранату, он продемонстрировал ее врачу. И тут же добавил: – А про те деньги, которые у вас в кармане, можете своих коллег не информировать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.